

Поэзия труда и новаторства

Задолго до Великой Октябрьской социалистической революции А. М. Горький познал жизнь в низгородском капиталистическом доме. Миллионы нажил Буржуа на бесчеловечной эксплуатации простых русских людей. Он видел, что люди работают на него против воли — только ради куса хлеба, он видел, что все его предприятия держатся на дисциплине палки, на дисциплине голода. Сам выходец из народа, он знал, какие творческие силы таятся в нашем народе, и мог только жалко мечтать о том, чтобы полностью поставить все эти силы себе на службу.

«Дай-ка ты мне власть», — говорил он в минуту откровенности Алексею Максимовичу. — Я бы весь народ разобрал, актулы бы и немцы, и англичане! Я бы кресты да ордена за работу давал столарям, машинистам, трудовым, черным людем. Успел в своем деле — вот тебе честь и слава! Соревнуй дальше... Когда все вежливо поднимал, да в работу толкал, — тогда жить просторнее будет. Народ у нас хороший, с таким народом горю можно опрощаться. Кавказцы расплачутся...»

Это были мечты умного человека, это была безнадёжная тоска о недоступном. А в деле ежесекундно, ежесекундно и повсюду были буровые мачты, душины, давящие миллионы народных талантов, изощренной потогонной системой выжимали из трудовых людей все, что могли выжать для собственного обогащения, еще больше угнетения народа.

Социалистическая революция положила конец эксплуатации человека человеком. Советской страной открыта возможность «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый луг...» (Ленин).

Три десятилетия победоносного социалистического строительства в нашей стране — это три десятилетия всенародного творчества. Революция развила, разбудила народные таланты. Партия большевиков, Ленин и Сталин вдохновляли и мудро направляли по плану социалистическому руслу творческий труд всех советских людей. Впервые в истории человечества труд стал трудом не на эксплуатацию, а на себя. Впервые в истории труд превратился в дело чести, дело славы, дело доблести и героизма. Не из рук капиталиста, а от своего народного правительства лучшие сыны народа, лучшие труженики города и деревни получают медали, ордена и почетное звание Героя Социалистического Труда.

Богатый творческими исканиями и подлинно героическими подвигами, самоотверженным трудом наших людей служат постоянным источником поэтического вдохновения для советских писателей.

Изменялась жизнь, изменялся и облик героя труда. Передовым человеком раньше лет советской власти, когда преодолевался разрыв, был рабочий, не жалевший физического труда, — тот, кто после напряженного рабочего дня на своем предприятии шел на коммунистический субботник грузить дрова, разгружать вагоны или расчищать железнодорожные пути от свежих завалов.

Годы первой сталинской пятилетки вызвали могучий рост социалистического соревнования и выдвинули на первый план нового человека — ударника, наиболее организованного, дисциплинированного и сметливого труженика.

Вторая пятилетка вызвала к жизни сталинскую. «Это», — говорит товарищ И. В. Сталин, — главным образом, — молодые или средние лет рабочие и работники, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие не только работать в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами».

Партия, товарищ Сталин поддерживала сталинское движение и придала ему широчайший размах потому, что оно представляло собой будущее нашей промышленности, потому, что оно содержало в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса. Сталинское движение «открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высоких показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин).

Ровно тринадцать лет прошло с того дня, когда товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании сталинцев дал глубокую оценку этому движению и на-

рисовал перспективы его дальнейшего развития. Если замечательные подвиги ударников первой пятилетки были изображены Л. Леонидовым в «Сотни», В. Катаевым в романе «Время, вперед!», А. Малышкиным в романе «Люди из захолустья», М. Шагинин в «Гидроцентрали» и в произведениях других писателей, то начало нового, высшего этапа социалистического соревнования — сталинское движение — нашло свое поэтическое отражение в повести Ю. Крымова «Танкер «Дербент»».

Число сталинцев из года в год повсеместно росло, как это и предсказывал товарищ Сталин. Облик сталинцев все более и более усложнялся, совершенствовался.

В начале движения самой типичной была фигура сталинцев — технически грамотного передовика, в своем личном труде добившегося наивысших результатов.

Сейчас наша страна находится на новом подъеме. Успешно, в четыре года, выполняется план послевоенной сталинской пятилетки восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. Плановое развитие передовой техники во все отрасли народного хозяйства является могучим рычагом в деле дальнейшего увеличения мощи советского государства.

Нашу передовую технику осваивают и совершенствуют новаторы-сталинцы, и делают они это все более успешно. Творческий подъем народа достиг новой, невиданной доселе высоты. И типичной для нашего времени стала фигура сталинцев, ведущего за собой всех своих товарищей, соседей, роль новатора, преобразующего и совершенствующего не только свой станок, но выходящего уже в технологический производственный процесс бригады, агрегата, участка, цеха.

Размах и глубина социалистического соревнования показывают, что весь советский народ превратился в дружную семью. Коммунистический метод строительства социализма стал во всем сознании масс трудящихся нашей страны.

«Мы живем в такое время», — говорит товарищ В. М. Молотов, — когда наши рабочие, служащие и крестьяне-колхозники по всей стране участвуют в социалистическом соревновании. Теперь нет и не должно быть таких фабрик и заводов или колхозов, которые не участвовали бы в соревновании или не стремились бы увеличить число соревнующихся внутри предприятия, внутри колхоза».

Каждым днем своего участия на трудовом фронте наши люди демонстрируют растущую силу морально-политического единства советского народа, рост его коммунистической сознательности.

Трудовые люди нынешней эпохи — смелые новаторы, ведущие за собой весь рабочий класс и колхозное крестьянство, — разносторонне развитые, культурные люди. Наши писатели делают только первые попытки запечатлеть в художественных произведениях новые образы передовиков социалистического труда послевоенной пятилетки — образы таких замечательных рабочих, как ленинградцы Г. Борнгини, москвич Н. Росенский, енисейцы А. Шамков, конелки шахтер Г. Запорожен и многие другие.

Изучить, понять и художественно воплотить типические черты лучших людей — героев нашего времени — почетная и трудная задача советского писателя. Она требует глубокого знания нашей действительности, прочных связей с современностью.

В сегодняшнем номере нашей газеты мы печатаем статьи, посвященные произведениям советской литературы послевоенного времени, — роману молодого русского писателя В. Ажарова «Далеко от Москвы» и романам казахских писателей Г. Мустафина «Миллионер» и С. Муканова «Сыр-Дарья». Эти статьи показывают, что раскрыть красоту, романтику, поэзию нашей жизни писатель может только при условии глубокого реалистического изображения действительности и героических созвоний лучших людей — тружеников в новаторов.

Все влияния, уводящие нашу литературу в сторону от современности, ангажированное следование общепринятым литературным традициям, полнота революционного романтизма советской литературы отвлеченным, бездейственным романтизмом старого типа, кабинетное творчество, отставание от нового в действительной жизни, — все это должно быть решительно преодолено нашей литературой в ее теории.

Перезагрузить творческую победу сможет только тот художник, который идет в ногу с жизнью, черпает свое вдохновение в живой современности, в созидательном труде советского народа, кто помогает партии Ленина-Сталина воспитывать миллионы строителей коммунизма, новаторов наших дней.

Цитрусовые — на Украине, в Крыму, в Средней Азии

НОВЫЕ РАЙОНЫ СУБТРОПИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

Недавно Совет Министров СССР принял постановление о вывозе из Грузии и распространении в других районах Советского Союза цитрусовых и субтропических культур, включая авокадосы.

— Это постановление, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. С. Хостинский, — было принято по предложению товарища Сталина.

В старой России под цитрусовыми культурами было занято всего лишь 160 гектаров. Это были частные посадки лимонных деревьев на помешанных дачах, расположенных на Черноморском побережье Закавказья. Когда большевики Грузии впервые занялись промышленным разведением цитрусовых плантаций, они встретились с большими трудностями. Советские агрономы разработали новую агротехнику ухода за цитрусовыми культурами, что дало возможность успешно возделывать их в своей северной зоне распространения субтропических культур. Теперь цитрусовые плантации у нас занимают свыше 22 тысяч гектаров.

Наше учение сумели продвинуть цитрусовые культуры за пределы Грузии — в районы Алаверди, Сочи и на Южное побережье Крыма. Сейчас имеются все возможности для более широкого распространения цитрусовых в новые районы. Исходя из этого, правительство наметило на 1949 год

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 92 (2475)

Среда, 17 ноября 1948 г.

Цена 40 коп.

Накануне Дня артиллерии

Этого не должны забывать поджигатели войны!

Прошло шесть лет со времени исторического Сталинградского сражения. К знаменательной дате начала контрнаступления советских войск — 19 ноября 1942 года — приурочено празднование Дня артиллерии. Тем самым подчеркивается огромная роль и великие заслуги советской артиллерии в нашей победе.

На важнейших участках Сталинградского битвы было сосредоточено до 300 орудий и минометов на километр фронта. Битва под Сталинградом обнаружила все могущество нашей артиллерийской техники — главной ударной силы Советской Армии — патриотизм, воинскую доблесть и высокое мастерство наших артиллеристов.

Сталинград продемонстрировал всему миру величие сталинской стратегии, глубины сталинского предвидения. Еще в 1937 году товарищ Сталин писал:

«Для успеха войны исключительно ценным родом войск является артиллерия. Я хотел бы, чтобы наша артиллерия показала, что она является первоклассной».

В течение последних трех лет войны наша артиллерийская промышленность, созданная в результате успешного завершения довоенных сталинских пятилеток, выпускала ежегодно до 120 тысяч орудий и до 100 тысяч минометов. Это в значительной степени превращало производство Германии и временно оккупированных ею стран Европы.

Успехи советской артиллерии в минувшей войне явились доказательством непрерывного роста русской артиллерийской науки. Мы с законной гордостью переиздаем сегодня страницы военной истории нашей Родины. Теперь уже доказано, что русские ученые и мастера первыми подготовили орудие, зарекомендовавшее себя с дула, а с казенной части; придумали и построили ствол; изобрели клиновое затвор; разработали особые виды бездымного пороха и т. д.

Англичане и немцы оспаривали приоритет введения нарезной артиллерии во второй половине XIX века. А в Ленинградском артиллерийском музее хранится русская трехлинейная пушка-пипала XVII века с десятью янтарными нарезками, зарекомендовавшая себя с казенной части, как канонический затвор. Русские мастера, по крайней мере, на два века опередили Европу.

Беседа с президентом Академии артиллерийских наук, академиком, генерал-лейтенантом артиллерии А. Благоврадовым

Почти сто лет тому назад русские ученые-артиллеристы академик А. В. Галанин и Н. В. Маевский своими работами в области баллистики и теории сопротивления положили начало современным методам проектирования орудий. Открытия «отца современной металлографии» Д. К. Чернова сделали возможным производство современных мощных стволов артиллерийских орудий, позволяя получать необходимые для их прочности механические качества металла. Генеральный русский ученый Д. И. Менделеев изобрел в 1891 году особый вид бездымного пороха — пироклоидный порох. Артиллерийской наукой интересовался и великий русский ученый М. В. Ломоносов: известна, например, его работа о салитре; в этой работе проводится исследование о природе пороха. Пионерами в области создания скорострельной артиллерии были русские конструкторы — Барановский и Энгельгардт.

Еще большего расцвета достигла артиллерийская наука и техническая мысль после Великой Октябрьской революции. Сложнейшие вопросы артиллерии решались в своих трудах советские ученые Н. Ф. Дроздов и академик А. Н. Крылов. В годы сталинских пятилеток выросли такие конструкторы-артиллеристы, как Грабин, Крупчатников, Петров, Иванов, удостоенные звания Героя Социалистического Труда.

Разработкой реактивной артиллерии мы занимались одновременно с немцами и англичанами. Немские конструкторы пошли по линии создания дальнобойных агрессивных стратегических средств. Но жизнь показала, что все эти «ФАУ» репашей роли в ходе войны не могли сыграть и не сыграли. Англичане заинтересовались реактивным оружием во время воздушных бомбардировок Лондона. Их попытки создать реактивную ракетную артиллерию также были мало эффективными.

Советская научная и конструкторская мысль действовала в первую очередь в

наиболее решающем направлении. У нас была создана войсковая реактивная артиллерия, непосредственно влившаяся на ход боев. Наши мощные и маневренные реактивные минометы, получившие в народе имя «Катюши», были в полном смысле слова грозой для врага.

За последние время в американских газетах и военных журналах часто проскальзывает мысль о том, что в «атомный век» артиллерия устарела. Это, мол, архаичный вид оружия, который ныне не может играть серьезной роли. Мы так не считаем.

Стоит вспомнить, что, когда появились и начали развиваться авиация и бронетанковые войска, тоже раздавались голоса о том, что артиллерия не сможет бороться с ними. Возникли «теория» Дуа и Фуллера, согласно которым массированные налеты авиации и глубокие танковые рейды должны в будущем решать судьбу войны. Жизнь показала полную несостоятельность этих «теорий».

На всем протяжении истории артиллерия характерно то, что, встречаясь с новым видом техники врага, артиллерия всегда находила пути борьбы с ним. С появлением брони появилась бронированная артиллерия. С появлением авиации появилась зенитная артиллерия, с появлением танков — противотанковая.

Советская наука создала новые виды артиллерийского вооружения совершенно самостоятельно. В области зенитной артиллерии наши специалисты разработали не только образцовую материальную часть, но далеко выдвинули вперед теорию стрельбы по быстро движущимся целям, создали систему приборов управления от огня и т. д. Огромных успехов достигли наши конструкторы и в деле создания противотанкового оружия.

По данным Советского информбюро, к концу третьего года войны немцы потеряли 70 тысяч танков. Их смена с липа земля русская артиллерия. В руках стойких советских воинов, под командованием гениального стратега товарища Сталина наша артиллерия вышла победительницей из этого подвига.

Это следует помнить поджигателям войны и агрессорам всех мастей.

Николай ТИХОНОВ

На границе

Бревно на рыхлый берег
Выскочит на волнах,
Турецкие аскеры
В обстрелянных штанах
Бегут к нему с баграми,
С восторгом на лице.
Стоит в оконной раме,
Любуясь, офицер.

В туглях на босу ногу
Скелет почтенных лет
Поблизе лезет к богу
На ветхий минарет.
Скелет приехал Древний
Всего позавчера
Из той большой деревни,
Чье имя — Анкара.

Все было б индичный,
Но в узкое окошко
Скелет глядит в отдаленный,
Проворный бинокль.
Глядит через границу,
Поверт кустов густых,
Он видит даже лица
Советских часовых.

Чтоб убедиться лично —
Колок не укреслен —
В колоде пограничного
Дома проверил он.
Чалму поправила, вылез
На минарет, крича:
Под Лоуренса — Билли
Работает сейчас.

Потом садится янки
На берегу морском,
И турок на полянке
Он поит колыком.
Он, пьяный, в пьяной рыси,
Мгновенье, на скаку —
Им отдают Тбилиси,
Им отдают Баку.

Глядит на профиль серый,
На янки-коллау
Голодные аскеры
В обстрелянных штанах.
Потом его безмолвно
Несут в его мору,
Как то бревно, что волны
Причалили поутру.

Механизмы — в помощь строителю

Площадка, где будет строиться высокий дом, еще пустыня. Предстоит вырыть большой котлован. Только для корпусов первой очереди требуется вырыть около 12 тысяч кубических метров земли.

Полтора десятка лет назад для этого понадобились бы многие недели тяжелого труда сотен землекопов и грузчиков, десятки вагонов для вывоза грунта. А теперь? На площадку прислали два мощных экскаватора. За 9 дней работы в две смены четыре машиниста экскаваторов выполнили весь объем земляных работ.

Строить нужен песок, кирпич. Их доставляют грузовики, на бортах которых значится буквы «МЖМ».

Началась укладка фундамента. На дно котлована следует опустить строительные материалы. На площадке вырастают башенные краны с теми же буквами «МЖМ».

Буквы «МЖМ» расшифровываются так: трест механизация жилищного строительства Москвы. Функция треста ограничена. Он ведет лишь самые тяжелые и трудоемкие работы. В его распоряжении мощный парк экскаваторов, бульдозеров, кранов, автомашин.

Выполняя свои операции на одной площадке, механизмы вместе с их обслуживающим персоналом переходят на другую стройку. Сосредоточение всего парка в одной организации позволяет наиболее рационально и полно использовать его. Уже в настоящее время семейные работы механизированы на 90 процентов. Трест также целиком механизировал все операции по разгрузке, погрузке и доставке материалов к рабочему месту.

Одна из самых тяжелых и вредных работ на стройке — разгрузка и гашение известки. Рабочим, занятым этим делом, приходится надевать респираторы. Сейчас машины треста развозят по стройкам столбы готовую гашеную известку. Она подается рукавами непосредственно к раствору улау на площадке.

Применяемые трестом механизация жилищного строительства Москвы новые методы, освобождая людей от наиболее тяжелых работ, в то же время ускоряют темпы строительства, резко повышают производительность труда, снижают себестоимость.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Москва. Более 800 лекций и бесед на общественно-политические, сельскохозяйственные и естественно-научные темы прослушали в октябре колхозники Московской области. На лекциях присутствовало свыше 150.000 человек. Большой интерес у колхозников вызвали лекции: «Мичуринцы — преобразователи природы», «О сочетании личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов» и другие.

◆ Архангельск. В лесных поселках Архангельской области открылось 12 новых стационарных библиотек. Каждая из них не только обслуживает читателей на месте, но организует библиотеки-передвижки в красных уголках, в мастерских, в лесопунктах.

◆ Сейчас в дачной области работает 67 библиотек, насчитывающих в своих фондах более 100 тысяч книг.

◆ Вильнюс. Университет для родителей открылся при республиканском Доме учителя. Два раза в месяц опытные педагоги читают здесь лекции по вопросам коммунистического воспитания детей. На первых лекциях побывало более тысячи родителей.

◆ Нальчик. Сборник фольклора на кабардском языке выпущен в свет республиканского издательства. Объем книги — 125 печатных листов. В сборнике опубликовано более 1200 песен, пословиц, поговорок, изречений.

◆ Ровно. Музыкально-драматический театр создал в районном центре — городе Дубно. В репертуаре театра пьесы «В степях Украины», «Приезжайте в Запорожскую Украину», «Золушка».

◆ Уфа. Первый том «Сочинений по истории Башкирии» составил и подготовил к печати Башкирский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. Гафури.

Против идеализма и низкопоклонства в языкознании

В течение двух дней продолжалось расширенное заседание ученого совета Института русского языка в московском отделе Института языка и мышления Академии наук СССР, которое заслушало и обсуждало доклад Героя Социалистического Труда академика Н. И. Мещанинова «О положении в лингвистической науке в связи с постановлением президиума Академии наук СССР о состоянии и задачах биологической науки в институтах и учреждениях Академии наук СССР».

На заседании присутствовали и принимали участие в прениях научные работники, преподаватели, аспиранты обоих институтов, филологического факультета Московского государственного университета и педагогических институтов.

— Секция Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина вскрыла недостатки научной работы ее одних биологов, — сказал докладчик. — Он охарактеризовал направления буржуазного языкознания, отрицающие изучение языка от исторической, отрицающие возможность сознательного воздействия людей на язык, как направление антинаучное, идеалистическое.

Научные работы, которые ведутся в соответствии с этой антинаучной идеологией, не выдерживают никакой проверки практикой. Для школы пагубно отделение морфологии от синтаксиса, которое провозгласило буржуазное языкознание, отрицающее содержание в форме. Советские лингвисты должны в теории и на практике следовать учению Н. Я. Марра, который построил языкознание на принципах исторического и диалектического материализма, рассматривая язык как грамматическую форму и весь грамматический строй языка, как явления, социально обусловленные.

Однако до сих пор в среде советских языковедов числятся сторонники методологии, присущей западноевропейскому языкознанию. Они либо пылко отстаивают взгляды формалистической школы, как это делает, например, проф. М. Н. Петров, либо дают искаженную характеристику учению Н. Я. Марра (академик А. С. Чихобавин), либо замалчивают вовсе труды Марра. Есть и такие противники нового учения о языке, которые утверждают, что в советском языкознании могут существовать школы, не опирающиеся на учение Марра (академик В. В. Виноградов, покойный проф. М. В. Сергиевский). Такое отношение к материалистическому учению о языке свидетельствует о непонимании в советскую науку чуждых ей идеалистических и метафизических взглядов.

Заканчивая свое выступление, акад. П. И. Мещанинов сказал:

— Деятельность П. Я. Марра навсегда решительный удар идеалистическому языкознанию. Марр создал новую школу со-

ветских языковедов и закрепил устои материалистического языкознания, основанного на учении Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Резко критиковал сторонников идеалистического языкознания заместитель директора Института русского языка профессор Ф. П. Филин.

— За последние время возникла теория, — о «мире, согласии и благоговении» в лингвистике, которая принесла немало вреда нашей науке.

Не получая должного отпора, сторонники идеалистического языкознания сами стали переходить в наступление. В прошлом году по инициативе советского общества науки и прежде всего благодаря выступлениям «Литературной газеты» последователи Марра на дискуссиях в Москве и Ленинграде впервые дали организованый отпор наступлению идеалистической реакции. Однако представители идеалистического направления стали переходить в контратаку. Журнал «Русский язык в школе» опубликовал ряд статей, дающих искаженное представление о книге академика В. В. Виноградова, проф. А. А. Реформатского и т. д.

Подобострастие перед западноевропейскими лингвистами характеризует порочный и вредный учебник А. А. Реформатского, ряд статей профессора М. Н. Петрова и другие работы противников нового учения о языке. Низкопоклонство перед буржуазным Западом проявилось и в издании Московского государственного университета.

Заканчивая свое выступление, проф. Ф. П. Филин говорит:

— Нам торжество материалистического языкознания, или прозябанье в идеалистическом болоте. Третьего пути нет, не может быть и не будет!

Профессор М. М. Гухман в своем выступлении подчеркнул партийность и принципиальность лингвистических работ Н. Я. Марра. Бритикуя сторонников идеалистического языкознания, он сказал:

— До сих пор в руках людей, принадлежащих к этому направлению, находятся руководящие кафедры в московских вузах и журнал «Русский язык в школе», опубликовательный принципический рецензия на учебник Реформатского. Не имеет принципиальной линии в вопросах языкознания журнал «Известия Академии наук СССР» отвлеченная языки и литературы».

Далее профессор Гухман повторяет призыв «Лингвистический словарь» проф. Л. П. Жиркова, учебник Б. А. Пальма «Современный английский язык» и учебник О. П. Богомоловой «Современный французский язык».

Доклад академика П. И. Мещанинова напел живой отклик среди присутствовавших на заседании московских языковедов. Выступающие в прениях ученые секретари

Современность — источник вдохновения

Тов. Мелешкин сказал: НЕТ

Петр СКОСЫРЕВ

И. БЕЛОВ

В Казахстане опубликованы два новых романа на современную тему — «Миллионер» Г. Мустафина и «Сыр-Дарья» С. Муканова. Весьма различные по материалу, по сюжету, по авторскому почерку, оба эти произведения — значительные события в казахской литературе.

Каково содержание романа Мустафина? Колхоз имени Амангелды давно завоевал славу передового. Однако настал день, когда часть колхозников перестала удовлетворяться темпами роста своего хозяйства. Они выдвинули «большой план», задумав совершить скачок от просто передового колхоза к колхозу на высшей ступени, оснастившему всеми достижениями современной техники.

Автор этого «большого плана» — заместитель председателя колхоза Жомарт. Он назначает борьбу с председателем Жакыпом, у которого, по мнению Жомарта, «узкая мерка»: председатель измеряет успехи колхоза сравнением с прошлым, тогда как пришло время измерять эти успехи равнением к будущему. Словом, писатель показывает, как лучше вступить в борьбу с «хорошим». В этом основа главного конфликта в романе.

Жомарт уверен, что хорошее, если оно не стремится стать лучшим, перестает быть хорошим; оно становится препятствием, которое надо преодолеть. С ним неминуема борьба. Жомарт начинает эту борьбу и достигает победы. Районный комитет партии поддерживает «большой план»; Жакып снимается с поста председателя; во главе колхоза становится Жомарт.

В короткие сроки колхоз им. Амангелды достигает крупных успехов. На помощь колхозникам приходят рабочие Караганлы. Захватываются дома колхозников, колхозные формы. В колхозной кухне на смену передовому молоту водружается электромолот. Зажиточность и культура входят в быт каждого колхозника. Обычные стали для колхозного досуга музыка, книги, игры в теннис, шахматы. Колхозники радуются успехам своей однопольной — счастливой Айма, ставшей композитором.

Жомарт торжествует победу. Жакып, не веривший в «большой план», посрамлен. Он приходит к Жомарту и сам признает себя побежденным. Таков сюжетный фон романа «Миллионер».

Г. Мустафина попытался не столько показать сегодняшнюю жизнь казахских колхозов, сколько взглянуть в колхозное завтра. Попытка в какой-то мере ему удалась, и в этом несомненная заслуга автора. Казахский читатель оценит ее. Роман Г. Мустафина опубликован в Алма-Ате на казахском и русском языках и отмечен положительной оценкой критики. Надо думать, что и русский читатель с интересом прочтет эту взволнованно написанную книгу, порою наивную, местами чересчур торжествующую, но всегда искреннюю, затрагивающую вопросы, однако же близкие всем советским людям.

Но сказанное не позволяет умолчать о серьезных недостатках романа. Значительное место в нем занимает «проблема Ахмета». Колхозный кузнец Ахмет настолько разбогател в колхозе, что его личное хозяйство начинает ему мешать: оно требует от него сил и времени, которые кузнец хотел бы отдавать колхозу. Ахмет настаивает, чтобы колхоз и здесь пришел ему на помощь: пусть колхозная ферма заберет его личный скот, ухаживает за ним, берет его, а взамен даст все то, что Ахмету необходимо. — Кумыс, мясо, а т. п. Иными словами, Ахмет атакнул как бы свой индивидуальный «переход к коммунизму». Он хочет работать на колхоз по своей способности и получать из колхоза по своей потребности.

Не видя всей нелепости и противоречивости такой постановки вопроса (переход к коммунизму, так сказать, в индивидуальном порядке), Мустафина на протяжении романа несколько раз подчеркивает важность поднятой им проблемы. Она ему кажется настолько серьезной и трудной, что ни Жомарт, ни партийное районное руководство в романе не могут ее решить. Они не дают сколько-нибудь определенного ответа на требования кузнеца поскорее освободить его от забот о личном хозяйстве. Почему тогда Ахмет отказывается от всякой компенсации за сданный на ферму скот, Жомарт, наконец, «написав записку на ферму о том, чтобы от Ахмета приняли его скот».

В том, как пастырь романности вызывает на первое место «проблему Ахмета», мы видим его основную ошибку. Переход к коммунизму не есть, не будет и не может быть процессом индивидуальным, особенным, происходящим в отрыве от всенародного, общегосударственного дела.

Вся «проблема Ахмета» выдумана, сочинена от начала до конца. Автор до нее дошел умозрительно, а не почерпнул ее из жизни. Это снижает ценность произведения.

В романе есть и другие недостатки. Второй части повествования автор сообщает черты благодатной нелепости. Чересчур легко, почти без всяких трудностей одерживает Жомарт свои победы. Иные сцены написаны сплошной розовой краской. Роман вдруг перестает быть «элементарным» в жизни, в действительности. Особенно это относится к сценам, где действует счастливый Айма. Но при всем том роман «Миллионер», в котором есть подлинно вдохновляющие,

реалистические картины трудовых будней колхозников, может быть признан книгой, которая знаменует качественный рост казахской литературы. Обаяние романа — в его эмоциональности, выражающей чувства и мечту миллионов колхозников Казахстана.

Два года назад в исторических решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам резко критиковалась пьеса казахского драматурга А. Тажимаева «Мы казахи». Эта пьеса, чуждая принципам социалистического реализма, сделанная по образцам западноевропейского символизма, увела казахского читателя и зрителя от сегодняшнего дня, от советской действительности.

Этим пороком страдали не одни пьесы Тажимаева. Отрыв от современности, не правильное толкование истории, не критическое использование фольклорной традиции были свойственны и роману С. Муканова «Баулан-Шолак», и пьесам того же Г. Мустафина, и некоторым литературно-ведческим работам, например, Е. Исмаиловой.

В основе многих ошибок казахских писателей лежало слабое знакомство их с жизнью, казнь, отсутствие действительных связей с борьбой и повседневным героическим трудом казахского народа. Направляющее руководство партии помогло писателям испустить свои ошибки, отказаться от ложного пути. Свидетельство тому — появление книги Мустафина и нового романа С. Муканова «Сыр-Дарья», печатавшегося в нынешнем году в казахском журнале.

Тема нового романа Муканова, так же как и тема «Миллионера», — становление нового социалистического Казахстана и рост нового социалистического человека. Материалом для романа Муканов избрал героические рассказы о Сыр-Дарье. Время действия — предвоенные годы, война и сегодняшний день. Главные действующие лица — представители молодой казахской интеллигенции (инженер Байжан, агроном Калакай, секретарь райкома партии Рахмет), казахские колхозники (старик Сырбай, девушка-бригадир Айбарш, ее жених Даулет) и представители русской интеллигенции (инженер Анатолий Болдыревский, молодая учительница, эвакуировавшаяся с Украины, Наташа Полянская).

По жанру книга Муканова — это своеобразный роман-очерк. В нем читатель, наряду с образами людей современного Казахстана, находит подробности, порой чересчур пространно описанные Сыр-Дарьей, местные обычаи и особенности быта, встречает целые страницы, посвященные толкованию казахских имен, их происхождения и истории, и целые главы, запечатленные пейзажами, свидетельствующими о важности орудельных работ в районе Сыр-Дарьи.

«Сыр-Дарья» — первый по-настоящему современный роман этого писателя. Прочтение книги Муканова, ставшее известным в широком кругу читателей, было посвящено в основном прошлему (автобиографическая повесть «Мои метельки», фольклорный роман «Баулан-Шолак», большое историческое повествование о революции в Казахстане — «Ботатоз»).

Окончилась ли попытка писателя показать современную Казахстанскую полную удачей? Нет. В романе «Сыр-Дарья» много недостатков. Однако есть в нем и многое такое, чего прежде не было в казахской литературе и что — подобно роману «Миллионер» — знаменует коренной поворот в общем развитии казахской прозы. Я пишу ввиду создания Мукановым таких образов, как бригадир Айбарш или старший колхозник мирбай Сырбай. Неумолима: задорная, вечно стремящаяся вперед девушка Айбарш, главная героиня «Сыр-Дарьи», — это подлинное лицо колхозного аула. Образ ее не навеян старинными преданиями и сказками, а подсмотрен в жизни. Он пленителен и поэтичен, как поэтична сама действительность в самом высоком смысле этого слова.

То, что Муканов удалось создать подлинно казахский, живой образ колхозной девушки-колхозницы, верный поэзии жизни, а не объективной поэтической традиции, в значительной степени искупает недостатки романа.

Удался автору и образ старика Сырбая. Самобытный талант, своего рода народный мелодик, выразитель лучших сторон казахского национального характера — Сырбай обрисован внешне, правильно. Без умиления и сюсюканья писатель раскрывает одну за другой стороны этого противоречивого характера. Старик талантлив, справедлив, добр и мудр истинной народной мудростью. Но эта мудрость нередко выглядит ограниченной, обобщающей, когда она вступает в противоречие с современной советской правдой жизни. Так, Сырбай готов совершить ошибку, подкаляя «старой правде», которая велит ему не верить чистоте побуждений Айбарши, принужденной являться в доме агронома Калакай. Талантливый «справедлив», давно переставший быть правдой, требует от старика, чтобы он прогнал своеобразную невесту, оказавшуюся ночью в доме чужого мужчины. Сырбай вот-вот это и делает. Но тут на помощь приходит старый друг Сырбай — русский инженер Похонев, и Сырбай находит в се-

бе силы не поверить традициям, а поверить свежему голосу советской жизни, одним из выражений которой является его дружба с русским инженером. Страницы, посвященные дружбе двух стариков — русского инженера Похонева и казаха Сырбая, принадлежат к лучшим в романе, как и страницы, в которых раскрывается образ Айбарши. Подлинным пониманием самых основ сталинской дружбы народов народов эти страницы.

Отлаком роман нехорошо. Он чрезвычайно растян, рыл. Главы, посвященные фронту, надуманным и лишены всякого правдоподобия. Автор уделал непропорционально много места и внимания запущенной и, в конечном счете, малопригодной истории о положительных письмах, которые пишет вор Тиртык, чтобы одолеть и пересорить положительных героев романа. Эти главы нежелательно сообщать всей «Сыр-Дарье» черты детектива, совершенно не выходящие с духом этого внутренне задуманного рассказа о сегодняшнем Казахстане.

Положительные качества романа Муканова и Мустафина заключаются в стремлении их авторов поставить основные вопросы современности. Как пойдет дальше рост колхозов? Какие новые трудности встанут перед их руководителями завтра, когда будут одержаны победы, подготовленные сегодня? — спрашивает себя Мустафина и пытается дать ответ на эти вопросы. Что самое драгоценное в психологии и мировоззрении советского человека? Какие качества души и характера советского человека являются залогом его великих побед сегодня и помогут ему одержать еще большие победы завтра? — спрашивает Муканов и отвечает: самоотверженность в труде и борьбе; способность преодолевать ошибки прошлого, беспримесная любовь к Родине и чувство сталинской дружбы народов.

Присмотревшись к окружающей их действительности, оба казахских писателя нашли золотой материал, сразу придавший их книгам черты подлинного своеобразия. Именно те образы, главы и эпизоды романа наиболее удались, где писатели были ближе к правде жизни. В тех же выходящих из глаз, где правда советской жизни приносилась в жертву либо традиционной литературе (как в эпизоде о положительных письмах Тиртыка в «Сыр-Дарье»), либо умозрительной отвлеченности (как в «проблеме Ахмета» у Мустафина), писатели неизменно терпели поражение.

В конечном счете обе книги — и Мустафина и Муканова — все же знаменуют движение казахской прозы вперед, торжество принципов социалистического реализма в казахском романе. Обе книги являются первым крупным ответом казахских писателей на исторические решения ЦК партии о литературе.

Надо сказать, что такими победами отмечен нынешний год не только в казахской литературе. Мы подробно останавливались на этих двух романах казахских писателей просто потому, что в короткой статье нет возможности говорить сразу о нескольких национальных литературах. Какое казахское проза было бы без примеров из прозы украинской, давшей жизненно правдивые, современные произведения, например, колхозную повесть молодого писателя И. Рабколяча «Золототочечка» или повесть о восстановлении Криворожья «Племя сызныков», принадлежащую молодому днепропетровскому писателю Дмитрию Ткачу. О благороднейшем воздействии современной темы на талант писателя свидетельствует и белорусская колхозная повесть Т. Хадкевича «Всякая», и роман о баклань-нефтяниках азербайджанского прозаика Мехти Гусейна «Ашпер», и роман татарского писателя Г. Баширова-Разина «Честь» о татарских колхозах.

Всякий раз, когда писатель обращается к советской действительности как источнику вдохновения, он одерживает победу, если только умеет смотреть правде в глаза, в лицо открытым глазам, не затуманенным вымыслами обывательской литературными приемами и традициями. Наоборот, даже самого одаренного писателя ждет поражение, если он перестает изучать жизнь, если он начинает верить, что вся народная и национальная культура уже заключена, как в некоей колебе, в фольклорном наследии: силе и кабине в приемы фольклорные приемы в известных лолах к любой теме! Именно те отрывки литературы и те писатели стоят на месте, которые не поняли приоритета жизни в искусстве. Невняное решение ЦК КП(б) Азербайджана о состоянии азербайджанской литературы ишний раз напомнило это о большой убедительности.

Знакомство с лучшими романами на современные темы, опубликованными в нынешнем году на разных языках нашей Родины, убеждает в несомненном подъеме советской прозы, вызванном историческими решениями партии о литературе и искусстве. Советская литература, вступив в тринадцатый год своего существования, идет к новому общему расцвету, являющемуся прямым следствием цветения всех живых сил советской страны, день ото дня одерживающей все новые победы во всех отраслях народного хозяйства и социалистической культуры.

Самые четверть века назад В. И. Ленин в широко известной статье «Об одном хозяйственном плане», критикуя произвол некоторых руководителей, гневно писал: «Конечно, право «утверждать» и «не утверждать» всегда остается за сановником и сановниками... Если же толковать по-бюрократически, тогда «утверждение» означает самоуверенность сановника, бумажную волокиту, игру в проворачивание комиссий, одним словом, чисто чиновничье убийство живого дела... Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»)».

История изобретения инженера А. Гусева наглядно показывает, как именно происходит иной раз убийство живого дела. Современная железнодорожная и угольная шахта — это комплекс сооружений, в число которых входят наземные промышленные здания, жилые дома, богатейшие фабрики и т. д. Самый же сложный объект — ствол шахты.

На сотни метров в глубь земли, к угольным пластам, к железнорудным жилам ведут узкие стволы шахт. Проходка этих стволов — технически одна из самых трудных работ. Ствол шахты прорезает твердые вал, напором, «ползушное» пород, прокладывает через грунты, насыщенные водой. И действовать строителям приходится в необыкновенной тесноте, — словно в маленькой комнате, опущенной с тому же в земные недра.

Больше половины времени, необходимого для постройки рудника, занимает проходка ствола. Нужно механизировать эту трудную работу — над этим давно уже трудились выдающиеся советские специалисты. Инженер М. Бабелюцкий, ныне член-корреспондент Академии наук СССР, впервые в мировой технике применил турбинное бурение на нефтяных промыслах. Лауреаты Сталинской премии К. Шенюгов и В. Иванов разработали метод бурения стволов угольных шахт. Лауреаты Сталинской премии инженеры П. Шумилов, Р. Иоаннисян, М. Гусман создали многотупиковую гидравлическую турбину для бурения глубоких нефтяных скважин.

И все же очень медленно идет механизированное бурение. Инженер Гусев сконструировал агрегат для скоростной проходки стволов, названный им гидробурит. На первый взгляд, невероятным и фантастическим кажется основное техническое свойство этой машины. С ее помощью можно ускорить бурение ствола в 100 раз. То, на что сейчас затрачивают 8—10 лет, можно сделать за месяц.

Это означает несмысленное еще в истории горной техники ускорение проходки стволов.

Любое техническое поство, а тем более производящее технический переворот, всегда следует тщательно проверять, руководствуясь мудрой народной поговоркой: «Семь раз отмерь — один отрежь». Но в этом случае мерил не семь раз, а пять лет, прошедших после того, как проект Гусева был оформлен, он прошел пятнадцать одну экспертизу. В нем разноемерно и в различных сочетаниях приняты участие около 200 работников науки и техники.

Среди экспертов, признавших техническую ценность предложения Гусева: председатель государственной экспертизы Госплана СССР, академик Л. Шевяков; изобретатель турбобура, человек, открывший новую страницу в истории горной техники, член-корреспондент Академии наук М. Бабелюцкий;

известные новаторы горного дела, лауреаты Сталинской премии Р. Иоаннисян, М. Гусман, В. Иванов, В. Макаровский; крупнейший знаток горно-проходческого дела, заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук Г. Ломов и многие другие.

Идея Гусева горячо поддержали и те, кто непосредственно бурит и строит шахты: инженеры и хозяйственники Криворожья, Николаев-Марганца и угольных Челябинска.

Лауреаты Сталинской премии Р. Иоаннисян, М. Гусман писали в своем экспертном заключении: «Считаем необходимым запроектировать модель гидробуршита диаметром 1,5—2 метра, изготовить опытный образец, испытать ее при проходке полнотора-двухметровых стволов... На основе работы опытной модели запроектировать и изготовить гидробуршит промышленного образца».

Еще более решительно высказывался участник государственной экспертизы, один из выдающихся деятелей гидромеханики проф. Н. Холин: «Считать целесообразным приступить к изготовлению рабочих чертежей гидробуршита, указать конструктивные работы применительно к конкретному заводу, и в кратчайший срок изготовить опытный образец гидробуршита...»

Наконец, совсем недавно, в апреле текущего года, проект одобрил техническое совещание при главном инженере Гаврулы, — именно Гавруле было поручено реализовать изобретение.

Только один человек выступает против предложения Гусева — это начальник Гаврулы тов. Мелешкин. В один прекрасный день, после того, как идея Гусева была одобрена десятками крупнейших советских ученых и инженеров, тов. Мелешкин начертал резолюцию: «Применение гидробуршита для проходки скоростных шахт — нерационально... Намеченная проектом производительность, по меньшей мере, фантастична».

В нашей стране наука и производство тесно связаны между собой, взаимно обогащают друг друга. Тов. Мелешкин, очевидно, хочет внести свои поправки в это положение.

Один из экспертов — профессор Н. Холин, в нарушение обычного спокойного стиля технических документов, пишет: «Необходимо обязать тов. Мелешкина, обеспечить быструю проверку предложения Гусева».

Именно — проверку! И — быструю! Вот о чем идет речь.

Тов. Мелешкин — инженер. Среди экспертов, признавших техническую ценность изобретения Гусева, есть академики, профессора, ученые производственников, у которых в свое время учился тов. Мелешкин.

С какими же «багажом» так решительно выступает тов. Мелешкин против заключения крупнейших советских авторитетов в горном деле, против их настоятельных требований сконструировать хотя бы модель, чтобы практически проверить изобретение, в котором заинтересовано народное хозяйство? Чем руководствуется начальник Главма, когда ставит крест над увлекательным проектом?

Чтобы получить ясный ответ на эти вопросы, мы решили поговорить с тов. Мелешкиным.

Письмо в редакцию О САМОУПРАВСТВЕ НЕКОТОРЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

На днях я получил письмо от читателя С. Е. Ильина из города Питтгорска. Тов. Ильин пишет:

«Недавно купил ваш роман «Белая береза» старопольского издания и обнаружил, что в первой части его изданы две главы, а по всему тексту сделаны значительные кушеры. И мне стало больно за вашу книгу: неужели она не заслужила того, чтобы с ней бережно обращались? С вашего же ведома она подверглась такой операции?»

Это письмо — яркий показатель хозяйской заинтересованности нашего читателя в литературе и издательском деле.

«У нас любят книгу», — писала недавно «Правда» в передовой статье. — Поэтому издавать книгу без любви к ней — значит оскорблять советского читателя».

К сожалению, старопольские издания, надо полагать, не знают этой простой и большой истины. Только этим и можно объяснить их безудачное отношение к писателям и их книгам.

Конечно, мой роман подвергся в Старополье серьезной «операции» без моего ведома. Более того, он выхлеще в свет ушел... от читателя тов. Ильина. Старопольские издатели не нашли даже нужным поставить меня в известность о том, что они перепечатают «Белую березу».

Так же поступают и другие издательства.

Без уведомления меня «Белую березу» в начале лета выпустили в Омске. Только недавно издательство вдруг вспомнило об авторе и прислало мне авторские экземпляры книги. И что же? Оказывается, роман издан в первой редакции, которая год назад значительно изменила и улучшила.

Недавно совершенно случайно удалось узнать, что мой роман два месяца назад издан в... Москве издательством «Московский рабочий». Оказалось, что и в этом издании допущены ошибки. Почему же здесь книга вышла без моего ведома? Главный редактор издательства тов. Корнеев, не смущаясь, заявил мне:

— Мы не знали вашего адреса.

У нас существует Управление по охране авторских прав, представители которого находятся во всех городах Советского Союза. Они записывают только финансовые данные. А почему бы им не проявлять заботу и о качестве книжной продукции?

Михаил БУБЕННОВ

П. ПАВЛЕНКО

Хирург-воин

Умер Александр Васильевич Вишневский, один из замечательнейших советских хирургов, родоначальник школы, создавшей эпоху в развитии советской военно-полевой хирургии.

На восьмом десятке лет А. В. Вишневский сохранил поразительно высокую работоспособность и удивительную душевную бодрость. Казалось, смерть еще далека от этого могучего старца с ежиком седых волос на крупной красивой голове воина.

Да и в самом деле это был воин. Не легко, но мирно входил он в науку, а в военную, бросив, оставив каждую пядь своих утверждений и валоков.

В боях у Асара, в боях на Халхин-Голе, в боях с белофиннами — именно там, а не в залах научно-медицинских обществ, впервые утвердился его научные открытия — и «маленький Вишневский», и новозависшая боевая по методу получения инфлятра. Это был успех, пришедший сизу — из мексиканских, из передовых передовых пунктов.

В зимние месяцы 1939 г., в глухой финской тайге, мне довелось самому видеть работу хирурга-вишневского, и то, как воспринимал их методы районной солдат, как трепло в умно ставились он за защитой нововведений, оспариваемых чиновниками от медицины, было лучшим свидетельством жизнелюбия находок Вишневского. Это было народное признание.

В годы Великой Отечественной войны окончательно утвердился и восторжествовали принципы его школы.

Будучи еще молодым земским врачом в сельской больнице, А. В. Вишневский мечтал о передовой хирургии, доступной любому врачу в любых условиях. Уже тогда его влекла к себе не академическая обстановка элитарной клиники, а операционный стол военного врача, где бы можно было оперировать, как в степле. Вооружить этого врача-массовика как можно лучше — стало единственной мечтой А. В. Вишневского.

Одновременно с этим рождался и с годами крепла другая мысль, покаянная, конечно, тоже многими годами работы в забытых сельских больницах парского времени, — уменьшить страдания больного, сбросить его сны.

Линия научно-практических интересов, методология нововведений Вишневского

Да, тов. Мелешкин знаком с заключением буквально всех экспертов. Они ему известны. Но... «мало что люди напишут»?

«Люди напишут»... Так пренебрежительно отмахнулся Мелешкин от отзывов крупнейших ученых, академиков и профессоров.

Мы попытались узнать — может быть, кто-либо из ученых, инженеров поддерживает точку зрения тов. Мелешкина?

— Нет, соратников у меня нет, — заявил тов. Мелешкин.

Он единолично пришел к отрицательному выводу.

Но как же тогда расценивать тот факт, что совещание при главном инженере Гаврулы Министерства металлургической промышленности высказалось за проект Гусева, за практическое его реализацию?

— Да ведь протокол совещания я не утвердил, — хладнокровно замечает тов. Мелешкин.

Мелешкин может «не утвердить». Ведь это он возглавляет крупнейший в стране Министрства металлургической промышленности — Гаврулу, и без его подписи сделать модель нельзя.

Можно было бы еще понять С. Мелешкина, если бы он противопоставил изобретение Гусева какое-либо другое открытие, либо обоснованно опроверг заключенные экспертов. Но этого ведь нет! Тов. Мелешкин просто-напросто высказываете против изобретения А. Гусева, не предлагая взамен ничего и не доказав, что оно перестало.

Замечательные слова Владимира Ильича Ленина, приведенные в начале этой статьи, должны усвоить не только один тов. Мелешкин. Что происходит подчас с изобретением? Оно подвергается долгой и всесторонней экспертизе, которую осуществляют авторитетные и заслуживающие доверия люди, выдающиеся представители науки и техники.

И они говорят — «да»! Но вот заключение экспертизы восходит до того начальства, который должен сделать практические выводы. Казалось бы, здравый смысл и забота о государственных интересах требуют, чтобы после стольких, иногда выражающихся в десятках тысяч рублей, затрат на экспертизу, после того, как ученые эксперты сказали свое ответственное слово в результате долгих и всесторонних исследований, — нужно немедленно перейти к изготовлению опытного образца или, по крайней мере, модели. В самом деле, зачем же иначе было оторвать горюшки? Но, здравому смыслу вопреки, иной руководитель изрекает: «нет», совершая «чиновничье убийство живого дела», как писал Ленин.

На руках у изобретателя остаются заключения авторитетных экспертов, а народное хозяйство остается без важного новшества. В промышленности — дело технического прогресса.

Как и в любом сложном техническом спор, в деле об изобретении инженера А. Гусева можно и должно обсуждать все «за» и «против». И чем обстоятельнее и взвешивнее проводится такое обсуждение, тем больше гарантий против возможной ошибки. Но когда авторитетные эксперты, которых нельзя заподозрить в недобросовестности, берут на себя государственную ответственность, — тут уже не может быть места для произвола руководителя. И он не смеет свое право «утвердить» или «не утвердить» толковать по-бюрократически, превращая в игру неотащенное для страны дело.

Мелешкиным.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПЛАГИАТ В ЭФИРЕ»

В заметке А. Кострова «Плагиат в эфире», опубликованной в № 77 «Литературной газеты», говорилось, что сотрудники редакции «Московских известий по радио» Хоменко, Грусенко и внештатный корреспондент Троль занимаются плагиатом.

Выступление «Литературной газеты» помогло вскрыть наличие серьезных недостатков в работе редакции «Московских известий по радио». Специальная комиссия, созданная Московским радиокомитетом, установила, что использование чужих материалов с целью незаконного получения гонорара носило систематический характер. Комиссия выявила, что с января по июнь

1948 года имели место 23 случая плагиата. Кроме того, Хоменко и Грусенко, используя свое служебное положение, выискивала повышенный гонорар себе и своим приятелям.

Приказом председателя Московского радиокомитета Хоменко от работы освобожден. Против него и бывшего сотрудника редакции Грусенко возбуждено уголовное дело.

Как установила прокуратура Коминтерновского района, внештатный корреспондент редакции «Московских известий по радио» Троль неоплачен в плагиате. Однако, в результате существовавшей в Московском радиокомитете порочной практики расходования гонорарного фонда, Троль незаконно получал деньги за материалы, автором которых он не являлся.

Колхозные лектории в Чувашии

ЧЕБОКСАРЫ (Наш корр.). Во многих районах Чувашской АССР созданы колхозные лектории.

17 лекториев насчитывается в Яльчикском районе. Объединив вокруг себя местную интеллигенцию — учителей, врачей, агрономов, лектории несут в массы научные и политические знания, широко популяризируют учение великого преобразователя природы И. В. Мичурина, пропагандируют передовой опыт стахановцев колхозных полей.

Успешно работает сельский лекторий, организованный при Чуваш Именской издательстве (Октябрьский район). Здесь лекторы-общественники прочли в колхозах 67 лекций, на которых присутствовало более 3000 человек.

Местожительство — Земля!

Беседа с Пабло Нерудой

Среди тех удивительных вещей, которые происходят в мире и множатся с каждым днем, всего удивительнее (если удивление еще возможно) голос, звучащий испански и раздающийся в Америке, исходящий неизвестно откуда, и с огромным резонансом, словно бы подхваченный и передаваемый радиоволнами, говорящий о настоящих истинных американцах.

Голос Пабло Неруды никогда не был таким значительным, как сегодня, когда он звучит из тайного убежища. Поэт не может сказать: «Я здесь» (будем надеяться, что он сможет сказать это очень скоро), но его слова слышат и слушают повсюду. Если бы люди, заставившие замолчать собственную совесть, смогли разыскать убежище Пабло Неруды, они заставили бы замолчать и его. Пабло Неруда — это совесть Латинской Америки нашего времени.

Как известно, Виктор Гюго, живя в изгнании на острове у берегов Нормандии, получил однажды письмо с адресом: «Атлантический океан. Виктору Гюго». Единственный адрес Пабло Неруды, который я могу дать, это — название одного из его произведений: «Местожительство — Земля». Этот адрес не может быть указан точно.

Я пришел к нему, я пришел к тайному источнику его голоса, растекающегося по Америке, как еще одна река. Я увидел его, обнял его, своим ушами я слышал его голос. Я говорил с поэтом. В его местожительстве — на Земле.

Я не скажу, из какой страны я вышел. Но я скажу, куда прибыл: там течет Ла Плата. Не спрашивайте больше ничего. Я отвечаю так, как уже ответил случайному спутнику, спросившему меня, куда я направляюсь: «Меня ждут». Что даст вам такой ответ?

Меня ждут так же, как всех путешественников. На таком я пришел в гости кину и зашел в нее. Другое такси отозвалось на телефонную станцию. Я отметил, что телефонная связь в этой стране функционирует так. Довольный, я нанял третье такси и отправился в условленное место. Сквозь высокие деревья пробивались солнечные блики. Отсутствия машины, я стал прогуливаться. Я задержался на краю холма. Большой автомобиль быстро поехал ко мне. Он остановился, дверь открылась. Через секунду я уже сидел с кем-то рядом, и вскоре мы оказались за городом. Поля как бы расступались перед нами, открывая нам дорогу и не задевая нас.

Начнем описывать пейзаж. Вы пропустили описание, как в романах. Вы хотели бы поехать в дом Неруды раньше, чем я. Ваше желание кажется безразличным, но вы правы. Пейзаж в романе и тем более в правдивом отчете вводится для того, чтобы читатели отключили. На самом деле при этом отключает автор. Заинтересованному читателю время кажется чересчур длинным. Читатель хочет читать прямо с того, что он ищет.

Корпус ВАРГА — видный испанский литератор, критик и журналист, автор романа «После поражения республиканской Испании» в Париже. В августе этого года ВАРГЕ удалось встретиться с крупнейшим поэтом Латинской Америки Пабло Нерудой, которого реакционные правители Чили, как известно, объявили вне закона.

В доме, где Пабло Неруда живет сегодня, вы не найдете покоя. Пабло Неруда — не тот поэт, которому свойствен сидячий образ жизни. Завтра вы его здесь уже не увидите. Во всяком случае, одно несомненно: поэт не ищет в облаках. Его местожительство — на Земле.

Неруда приближается к петуху... Другого сторожа у этого дома нет. Это деревенский домик, спокойный, без собак и без волков; много тропинок ведет к нему. Ключ лежит под деревом. В первой же комнате стоит Пабло Неруда, большой, сильный, — он раскрывает объятия, улыбается... Делая, его жена, тут же; больше чем когда бы то ни было, она — его подруга. Делая смеется, она счастлива, она верна судьбе Пабло.

Домик, поля — все исчезло. Пабло и Делия — такие же, как в Париже, где я видел их в последний раз. Я говорю это им. Пабло подходит к столу, берет брошюру и какой-то листок, протягивает мне. Листок — это объявление о вечере в честь чилийского поэта, состоявшегося в Сорбонне. А брошюра — это посвященный Неруде сборник произведений Эдуарда Арагона, Жильберта Асманя, Клода Серне, напечатанных в газете «Леттр франсез» и переведенных на испанский язык в Париже, когда французские друзья Неруды узнали о преследованиях, которым он подвергся.

Газета «Леттр франсез», — говорит Неруда, — была подпольным органом Сопротивления во Франции, таким же, как и сегодня стали все издания Сопротивления в моей стране. Вот доказательство того, что, хотя война и окончена, наши враги все еще живы. Знаки внимания и солидарности со стороны французских поэтов, которых я так люблю и которым я посвящаю, не кружат мне голову. Они напоминают меня мужеством и надеждой. Я думаю о Франции, которую я оставил в начале войны. Франция тогда казалась мертвой. Поэты Сопротивления, сколько они сделали для того, чтобы возродить ее! С какими героизмом они боролись!

В брошюре вслед за произведениями французских поэтов опубликована «Хроника 1948. (Америка)» Пабло Неруды. Там в конце стоит:

Мой народ победит...

Мое посещение Неруды не имело коварной цели — подвергнуть его пытке вопросов или получить от него интервью. С друзьями так не поступают. Я приведу

только несколько отрывков из нашего разговора.

Неруда — человек с ясным восприятием реальности. Когда ему предстоит выступить с каким-нибудь практическим делом и другие сомневаются, способен ли он на это, он улыбается и говорит:

— Не беспокойтесь: я это сделаю по-своему.

И делает это очень хорошо: он — политик-реалист. Его нежность к своему народу превращается в ярость против угнетателей, против эксплуататоров.

— Я никогда не мог привыкнуть, — сказал он как-то, — к тому, что столько раз имел место в моей консульской деятельности. Когда консулы собирались на важные заседания со всеми документами в руках, чтобы обсудить важный вопрос, они, как правило, ничего не решали, ничего не обсуждали. И тем не менее они расставались так, будто бы все решили.

Пустота, бездельность, ирреальность существования — вот враги Неруды. То, о чем он мечтает для своей страны, совсем не утопия. Он хочет опереться на демократические традиции Чили, чтобы улучшить условия жизни народа.

— Мы требуем, чтобы чилийцы были хозяевами хлеба, который они едят, — говорит он.

Всю силу своей поэзии Неруда посвящает тому, чтобы добиться улучшения условий жизни народа. В подполье он много написал. Жизнь, которую он вынужден вести, отбрасывает его труп.

— Как можно утверждать, будто поэт должен сторониться политики? — говорит Неруда. — Подлинная поэзия служит жизни, народу до конца.

И продолжает:

— Кто в силах отделить поэзию от социальных условий своего времени! Поэзия, если только она хочет быть чем-то подлинно значительным, не может закрывать глаза на то, что человечество на своем пути следует определенным законам, движется в определенном направлении и что это — движение к свободе.

И еще сказал Неруда:

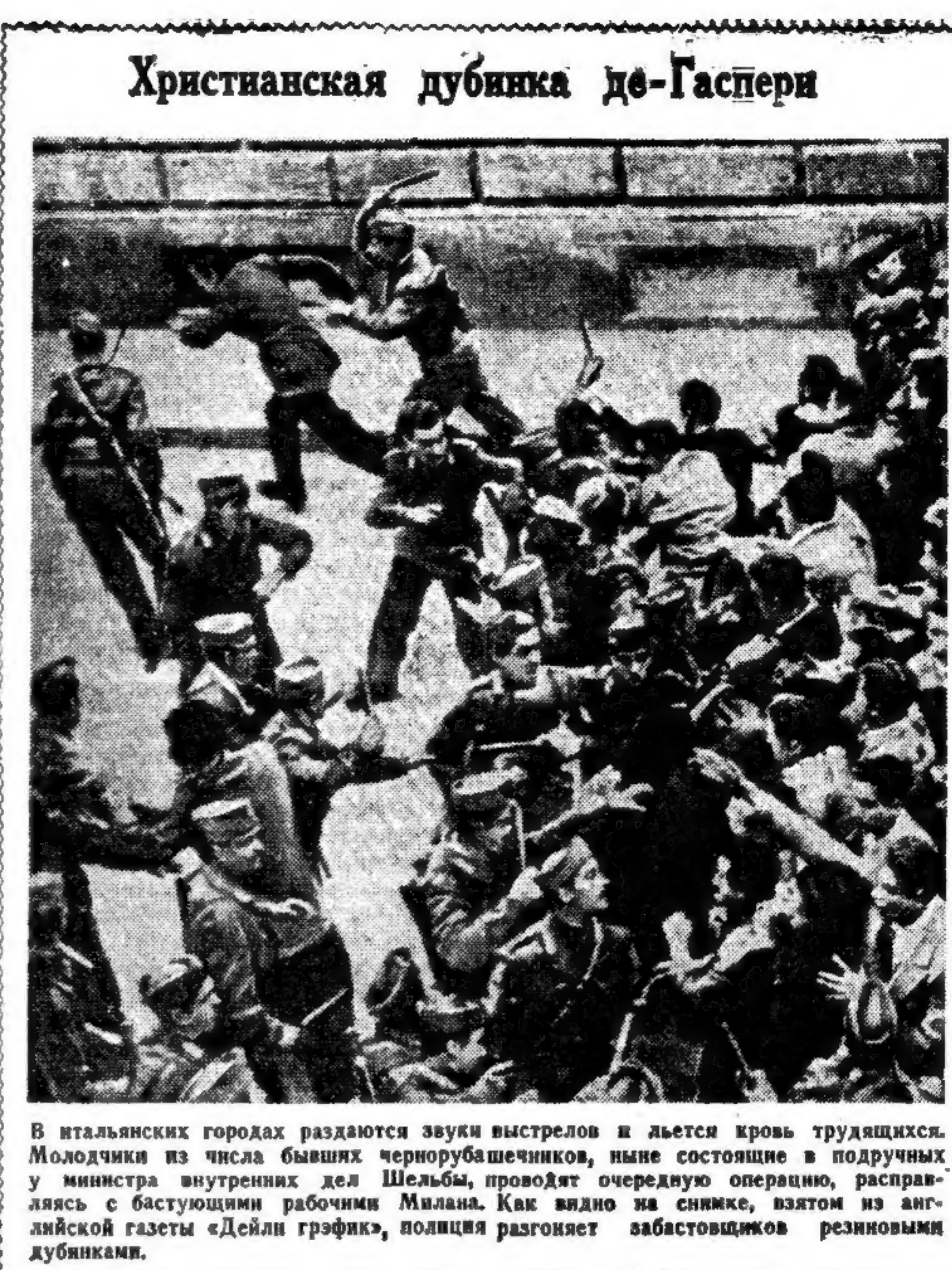
— Пусть с поэзией не случится того же, что у нас нередко случается с философией. Ведь почему-то принято говорить, что «философия принимает жизнь» — это значит: смиряется и унывает. Поэзия немешательная будет тоже подлой. Писать надо для того, чтобы активно вторгаться в жизнь.

Богд я уходя из дома, где скрывался Пабло Неруда, я повторял про себя его стихи:

Если вы спросите меня, откуда я пришел,

Я должен вам ответить: давайте смотреть в будущее...

(Написано в одной из стран, где течет Ла Плата).

В итальянских городах раздаются звуки выстрелов и льется кровь трудящихся. Молодчики из числа бывших чернорабочих, ныне состоящие в подпольных организациях, проводят очередную операцию, расправившись с бастующими рабочими Милана. Как видно на снимке, взятый из английской газеты «Дейли график», полиция разгоняет забастовщиков резиновыми дубинками.

Ф. ТЕРСКИЙ

Американские нравы на китайской почве

Американские экспансионисты в изобилии поставляют в гоминдановский Китай вместе со стандартным оружием голливудскую кинематографию и уголовно-полицейскую и мистическую литературу. Методы заатлантических культуртрегеров не отличаются особым разнообразием, и Китай в этом отношении разделял судьбу «маршаллизованных» стран.

Книжный рынок Шанхая, Нанкина, Бейпина и других городов буквально завален американскими бульварными чтением. Множество книг и журналов на китайском языке доставляется в страну из США, многие переводятся и издаются в самом Китае. Эти издания поступают на рынок беспрестанно. Американская «информационная служба» в Китае, помимо того, бесплатно распространяет свою пропагандистскую литературу, выпускаемую большими тиражами. Весь этот грабительский поток марксов и пошлости наводит китайские университеты и школы, библиотеки и отравляет сознание тысяч людей.

Верным союзником и проводником американской пропаганды в Китае является продажная гоминдановская пресса. Фашистский интеллект «Цзюньчжао» писал как-то в недавней статье, что «оказание помощи Китаю дает США возможность создать мощный бастион на азиатском континенте и занять совершенно неприступные позиции в третьей мировой войне». В таком же духе, рабски следуя перед американским империализмом, выступают и другие гоминдановские газеты.

Роль апологетов американского экспансионизма в Китае выполняют также сотни китайцев, обучавшихся в Соединенных Штатах. К числу наиболее ревностных поборников американского влияния относятся бывший китайский посол в США и известные гоминдановские деятели профессор Ху Ши, Сун Цзы-вэй, Кун Сян-сун, Сунь Фан, Гу Тун-чун, Сюй Си-хей, Ли Вэй-го, Чжан Дао-фань. Особые «защитники» в области превращения Китая в американскую восточную колонию Чан Кай-ши, о которой китайцы говорят, что она «больше американка, чем сами американцы».

Нельзя потрундиться над воспитанием китайцев в уголовном языке духе реакционных гоминдановских интеллигентов, оказывающих достойным последователям американских шпионов и идеологов. К числу реакционных и мистических литераторов. К числу реакционных и мистических литераторов. К числу реакционных и мистических литераторов.

Для полноты картины следует добавить, что десятки мощных американских радиостанций, действующих в различных городах Китая под китайской вывеской, непрерывно транслируют эфир изобретенной в Америке пропаганды.

Голливудские фильмы занимают более 90 процентов всего кинопроката в Китае. Сотням тысяч китайских кинозрителей ежедневно преподносят доказательства «присоединения» американской долларовой пилы к «американскому образу жизни», который, судя по фильмам, складывается, главным образом, из посещения роскошных ателе мод и вичных баров, рабства и убийств.

Весьма много примеров, позволяющих судить о «воспитательном» значении американской кинематографии. В течение долгого времени на экранах китайских кинотеатров демонстрировалась картина «Песнь Бернадетты», пропагандирующая религиозно-мистическую веру в «чуждо». И вдруг в Китае появилась своя Бернадетта. Три месяца китайские

Гитлеровцы благодарны лейбористам

В 1945 году гитлеровские фельдмаршалы Браун, Манштейн, Рундштедт и генерал Штраусе сдались англичанам. Заключенные несчастливыми преступниками перед чуждыми людьми, они подлежали быстрому и правосудному суду народов. Англичанские власти заключили их в гамбургскую тюрьму.

Прошло три года. Не дожидаясь судебного разбирательства, мирно скончавшись, Браун, Манштейн, Рундштедт, Штраусе остались в Великобритании. Известно только со слов командующего английскими войсками в Гамбурге, что против них пока еще не было сформулировано обвинительное заключение.

Вполне понятно, что гитлеровцы весьма довольны своей судьбой и условиями, созданными для них англичанами. Недаром фашистские генералы официально выражают благодарность командующему английскими войсками в Гамбурге за заботу об их комфорте и за рыцарское обращение с ними.

Лавры гамбургского командующего восполняли английские парламентарии. 26 октября они устроили в палате общин своеобразную демонстрацию. По очереди поднимались со своих мест лейбористы и их «противники» из оппозиции его величества и заявляли протест против... «бесчеловечного обращения с выдающимися немецкими офицерами, которые содержатся в жалких условиях».

— Это высшее проявление высокомерия власти победителей! — негодовал лейборист Пейджет по поводу продолжавшегося заключения генералов. — Это не только ошибочно с моральной точки зрения, но и политически неразумно...

Пейджет не договорил до конца. Он только наметил на то, что гитлеровские генералы могут еще пригодиться военным и политической разведке, но оставил никаких сомнений на сей счет.

Он сообщил, что «сначала процесс над клятвопреступниками в связи с несоразмерностью дела (11 этих генералов), но эти гитлеровцы все же, как это не печально, будут судимы. Суд над ними будет объективно проведен, потому что, как заявил представитель английского правительства, он «связан обязательствами о выданных генералам некоторыми британскими правительством в том случае, если Великобритания не провалит этого процесса».

А выдать их «некоторыми другими правительством» высшие руководители Англии, безусловно, не желают, справедливо опасаясь гнева народов, на территории которых бесчинствовали эти бандиты в генеральских мундирах.

Лейбористские рыцари «правосудия» на палаты общин, пропуская слово «деловое» разделение, успокоились, видимо, решив, что теперь и они заслужили благодарность гитлеровских мастеров военного разбора.

На Райской улице в Кингстоне

В Кингстоне — главном городе Бостона Ямайки (британская колония в Карибском море) — есть Райская улица. Она знаменитая, находясь здесь тюрьмой, переполненной заключенными, и не менее переполненной большими политическими заключенными. Эти «райские объекты» как бы символизируют те возможности, которые открыты английским властям перед жителями острова. Правда, это несколько не выжето с данными английских справочников, изображающих Ямайку в виде сущего рая, во что вполне отвечает неприглядной действительности.

Посетивший недавно Ямайку корреспондент английской газеты «Рейнхольд Ньюс» Том Драйвер упоминает в своем репортаже о писках безработных, вращающихся на второй день пребывания на острове.

«Их рассказы поражают мрачным одиночеством», — пишет Драйвер. Безработица, состояние места на месте в поисках работы, валоженный домашний скот, голодные дети, крушение всех надежд на получение какой-либо денежной помощи, заполученной за квартиру, наивысшая угроза быть выброшенным на улицу, растущее отчаяние. В Ямайке совершенно отсутствуют пособия по безработице, — система социального обеспечения там еще более несовершенна, чем в Англии. На небольшом острове — 75 000 безработных и почти 10 000 из них — в Кингстоне. Из 10 000 бывших военнослужащих, сражавшихся во время мировой войны в рядах британской армии, только 3 000 получили временную работу или клочок земли.

Как они живут? Чем питаются? Ответ на эти вопросы, Драйвер констатирует: «Недоплате на острове — явление обычное и хроническое». Нет ничего удивительного в том, что преступность на Ямайке все растет. Жизнь на Ямайке далека от райской.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ЕЩЕ ХУЖЕ, ЧЕМ В ТЮРЬМЕ

Губернатор Танганьики — британская колония в Африке — Дж. И. Лэмб вслестки оставляет существующую на систему телесных наказаний, утверждая, что это единственный способ «обуздать туземцев». Стремясь подкрепить свою точку зрения, Лэмб открываемо подчеркивает, что в условиях Танганьики тюремное заключение отнюдь не является наказанием, ибо жизненный уровень местных жителей так низок, что даже в тюрьме они оказываются в лучших условиях, чем на свободе.

НЕОТРАЗИМЫЙ АРГУМЕНТ

По сообщению газеты «Эстерейкхисе Фольксхитиме», кол-л в центре Вены американский солдат Уэсс ударом кулака сбил с ног астреного гражданина. Когда выяснилось, что избитый является американцем, Уэсс растерянно заметил: «Извините, я думал, что вы австриец».

Коллектив редакции выражает благодарность автору, принявшему участие в материале, посвященном 21-й годовщине Октябрьской революции: А. Кузнецову, Л. Лядову, С. Мартынову, М. Митину, Н. Погодину, А. Твардовскому, Л. Шаумяну.

Андрей БЕЛОЗЕРОВ

ДОРОГА ДРУЖБЫ

У подножья степного мавзолея Мара-реште, хранившего останки советских солдат, героически павших в борьбе за освобождение Румынии от гитлеровцев, лежат букеты живых цветов — память о людях, принесших румынской земле счастье и процветание. Цветы не только здесь — они всюду, где промчалась в осень 1944 — года Великой войны. Они — в Карпатских горах, у обелиска советским воинам, воздвигнутого армянскими рабочими, они — на центральной площади Клузы, перед памятником, изображающим измученных советских танкистов — на площади Виктории в Бухаресте, где высятся бронзовые монументы в честь солдат великой армии-освободительницы.

Но, может быть, сильнее, чем в камне и броне, я еще, чем в горении цветов, чувство признательности запечатлено в сердцах простых людей многих государств, стремившихся в вечной дружбе с страной социализма. Одним из проявлений этого чувства является создание общества культурной связи с Советским Союзом, ставших всемирными организациями. Такое общество возникло и в Румынии.

Это произошло знаменательной осенью 1944 года, когда Советская Армия вела освобождение балканских народов. В скромной профессорской квартире, находившейся в отдаленном уголке столицы Румынии, собралась группа ученых. Они встретились здесь впервые, как встречались много раз во время войны. Но в этот день они составили обращение, которое называлось было опубликовано бухарестской прессой. В словах, исполненных гнева, ученые заявляли, что виновниками трагедии, которую пережила Румыния в последние годы, были ее тогдашние правители, силой подавлявшие желание народа жить в дружбе с великой страной социализма. Отметив, что гарантия подлинной независимости Румынии и ее процветания — только в развитии самых широких связей с Советским Союзом, профессор сообщил о своем решении положить начало Обществу дружбы с СССР.

Среди подписавших обращение была имена наиболее крупных деятелей современной румынской культуры — широко известного ученого академика Константина Пархона, ректора Бухарестского университета, математика Стоилова, автора большой работы о советской экономике акаде-

мика Митине Константеску, лучшего румынского романиста Михаила Садовяну, декана филологического факультета Бухарестского университета профессора Бусти, крупного нейрохирурга профессора Багдасара. Все они — представители прогрессивной интеллигенции, разделявшие демократические устремления народа и всегда близко стоявшие к румынской коммунистической партии или связавшие с ней свою жизнь.

Новую организацию назвали «Румынское общество укреплении связей с Советским Союзом», коротко — АРЮС. Лучший АРЮС стал его президент академик Константин Пархон. Правительство Антоанеску в свое время жестоко распространялось с ученым, жившим его университетской кафедре. Привлечение Грозны не только вернуло Пархона в университет, но облекло его пожизненно профессорским званием. Академик Пархон сумел сплести вокруг нового общества людей, разделявших идеи укрепления дружбы с великим соседом Румынии на востоке, дал простор их инициативе. И члены АРЮС возникли в шахтах Улеана и на далеких крестьянских хуторах, в соляных копях Сигета и на кутарных предприятциях Лопешти. Так бывало только с патристическими, которые отвечают чаяниям широких народных масс.

Едва вы выступаете на шумную Баля Виктория в Бухаресте, ваше внимание привлекают народные витрины книжного магазина армюевского издательства «Карта Руса». Сегодня это самый популярный книжный магазин столицы. За четыре года, прошедшие со дня основания издательства, оно выпустило около трехсот книг советских авторов, тиражом в два миллиона экземпляров. Восьмидесять магазинов «Карта Руса» открыто по всей Румынии.

На этой же улице, в белом красивом особняке, обитом диким апагоном, помещаются библиотека и читальня АРЮС. Просторные, красиво отделанные комнаты ежедневно принимают сотни посетителей. В большом парадном зале на втором этаже каждую субботу АРЮС устраивает лекции, дискуссии или концерты. Здесь Садовяну читал свои переводы тургеневских «Записок охотника». Обязательность чтения в этом зале академик Пархон. Румынские журналисты,

вернувшиеся из СССР, делились тут впечатлениями о поездке. В этих стенах выступали перед обширной аудиторией многие представители советской страны.

В нескольких шагах от библиотеки высится здание Советско-румынского института. У этого института примечательная история. В свое время западные державы вслащались старались нарушить давние дружеские связи Румынии со славянским миром. АРЮС поставил перед собой задачу: сделать русский язык достоянием широких кругов румынской интеллигенции. В страну была приглашена советская педагогическая миссия. В короткий срок она подготовила ее преподавателей русского языка. После того институт взял на себя труд продолжить эту работу. Сотни студентов собрали он в своих аудиториях. Институт обещания также людей науки, литературы и искусства.

В стороне от главной магистрали города, в скромном здании на улице Дяновски размещался руководящий аппарат советского АРЮС. Сюда съезжались представители со всей страны. Тут нередко можно встретить бурильщика из Лопешти в селенке и фео- вольном шляпе, молдавского священника в длиннополой кожаной рубашке и сутяжского лесоруба в безразмере из белого сукна, расшитой черным шпуром. Здесь, так же как и в узелных филалах, чувствуется, как густоко пропитан АРЮС в толпу народных масс. В стране насчитывается сегодня 12 тысяч организаций общества, из них 7 600 на селе. Общество объединяет полтора миллиона граждан Румынии.

С такими итогами пришел АРЮС к своему второму конгрессу, который состоялся 90 процентов всего кинопроката в Китае. Сотням тысяч китайских кинозрителей ежедневно преподносят доказательства «присоединения» американской долларовой пилы к «американскому образу жизни», который, судя по фильмам, складывается, главным образом, из посещения роскошных ателе мод и вичных баров, рабства и убийств.

Весьма много примеров, позволяющих судить о «воспитательном» значении американской кинематографии. В течение долгого времени на экранах китайских кинотеатров демонстрировалась картина «Песнь Бернадетты», пропагандирующая религиозно-мистическую веру в «чуждо». И вдруг в Китае появилась своя Бернадетта. Три месяца китайские